

Как построить долгосрочный мир между Россией и Украиной

Обновленный позиционный доклад (Обновлено август 2026 г.)

Доктор Джереми Айв и Пирсон Стиллер

В данном докладе представлена обновленная структура миростроительного процесса «Трек Два», разработанная Реляционными миростроительными инициативами (RPI). В нем изложена прагматичная дорожная карта перехода от текущего тупика и изнурительного конфликта к прочному, структурированному миру. Смещая парадигму с торга с нулевой суммой за территории к стратегии Взаимного конвергентного развития, данный документ предлагает конкретные ступени — по образцу исторических прецедентов, таких как Европейское объединение угля и стали (ЕОУС), — для построения регионального доверия, обеспечения экологической и энергетической безопасности и содействия долгосрочной стабильности.

А. Основное предложение

1. Контекст и стратегический ландшафт

Полномасштабное вторжение России в Украину 24 февраля 2022 года — опирающееся на аннексию Крыма 2014 года и конфликт на Донбассе — привело к огромным потерям жизни, масштабному разрушению гражданской инфраструктуры и беспрецедентной геополитической нестабильности по всей Европе.

Последние события в 2025–2026 годах демонстрируют войну, характеризующуюся серьезным истощением, глубокими трансграничными ударами беспилотников и ракет, высокими потерями с обеих сторон и интенсивным дипломатическим маневрированием:

- **Реалии на поле боя:** Хотя территориальный контроль претерпел постепенные изменения — такие как медленное продвижение России на востоке Украины (ось Донбасс/Покровск) и динамичная ситуация вокруг приграничных регионов, таких как Курская область, — ни одна из сторон не достигла решающего оперативного прорыва, способного диктовать окончательные условия.

- **Дипломатический импульс и международные**

инициативы: Дипломатический ландшафт претерпел значительные многосторонние взаимодействия. Американские дипломатические инициативы при администрации Трампа, а также предложения европейских государств, БРИКС+ и прямые двусторонние встречи в Стамбуле, Абу-Даби и Женеве неоднократно подчеркивали как срочность прекращения огня, так и сохраняющийся разрыв между ключевыми требованиями основных сторон конфликта.

- **Гуманитарные и глобальные последствия:** Помимо прямых военных потерь, война привела к перемещению более 10 миллионов украинцев, нарушила глобальные рынки сельского хозяйства и энергетики и создала чрезвычайную нагрузку на международные архитектуры безопасности.

2. Анализ возможных сценариев

Остается несколько возможных траекторий, хотя их долгосрочные последствия существенно различаются:

1. **Решительный военный крах:** Прорыв любой из сторон, приводящий к полному военному коллапсу, остается маловероятным с учетом оборонительных укреплений, насыщенности беспилотниками и логистических ограничений. Если бы это произошло, навязанная победа породила бы глубокую внутреннюю нестабильность и посеяла бы семена будущих реваншистских конфликтов.
2. **Затяжная война на истощение:** Продолжение текущей траектории приведет к усилению экономических, демографических и промышленных разрушений для обеих наций, оставляя глубокие долгосрочные шрамы по всей Восточной Европе.
3. **Более широкая региональная эскалация:** Продолжающаяся эскалация несет постоянные риски прямого вмешательства третьих сторон или непреднамеренного ядерного противостояния.
4. **Переговорное перемирие и мирный процесс:** Переговорное прекращение боевых действий является единственным жизнеспособным путем избежания перманентной гибели. Однако простое военное перемирие, замораживающее линии фронта без базовой реляционной структуры, рискует стать временной паузой, ведущей к перевооружению и возобновлению конфликта.

3. Миростроительство «Трек Два» и реляционный подход

Чтобы выйти за пределы хрупкого замораживания, необходим независимый процесс «Трек Два». Этот процесс способствует мерам по укреплению доверия, которые согласовывают взаимный собственный интерес до того, как будут завершены формальные геополитические соглашения.

Исторические прецеденты

После Второй мировой войны Западная Европа была восстановлена не только с помощью военных гарантий, но и через структурную взаимозависимость:

- **План Маршалла:** Обеспечил необходимую экономическую стабилизацию.
- **Европейское объединение угля и стали (ЕОУС):** Объединило жизненно важные промышленные ресурсы (уголь и сталь) между бывшими противниками (Францией и Германией), сделав войну не только немыслимой, но и экономически нецелесообразной.

Применяя эту логику к Украине, RPI предлагает стратегию Взаимного конвергентного развития, сосредоточенную на общей критической инфраструктуре и экологических ресурсах.

4. Ключевое тематическое исследование: Нижнеднепровская водная, энергетическая и экологическая общность (LDWEEC)

Разрушение Каховской плотины в июне 2023 года нанесло сокрушительный удар по экологии, сельскому хозяйству и энергосетям вдоль обоих берегов Днепра. Решение этой общей катастрофы обеспечивает конкретную отправную точку для функционального сотрудничества.

Ключевые цели предлагаемой LDWEEC:

- **Восстановление Каховской плотины:** Совместное восстановление систем управления водными ресурсами для снижения рисков наводнений и восстановления орошения сельскохозяйственных угодий.
- **Запорожская атомная электростанция (ЗАЭС):** Создание международно контролируемого, совместного энергетического режима, обеспечивающего безопасность, подачу воды для охлаждения и распределение электроэнергии для общин по обе стороны линии разграничения.
- **Безопасность пресной воды:** Управление устойчивым водоснабжением Крыма и сельскохозяйственных зон ниже по течению.

5. Пятифазная дорожная карта миростроительства

Предварительная фаза: Морская и инфраструктурная безопасность

- Расширить и кодифицировать соглашения о морской безопасности в Черном море, защищая коммерческое судоходство, сельскохозяйственный экспорт и энергетическую инфраструктуру от ударов на большие расстояния.

Фаза первая: Перемирие и создание LDWEEC

- Формализовать прекращение огня вдоль установленной линии разграничения.
- Запустить LDWEEC для управления водными и энергетическими ресурсами Днестра под международным наблюдением.

Фаза вторая: Интегрированные коммерческие и торговые зоны

- Создать специальные экономические зоны-анклавы, соединяющие украинские и российские контролируемые территории.
- Внедрять реляционные принципы в местном бизнесе, финансах и общественном развитии для поддержки региональной сплоченности.

Фаза третья: Социальное и институциональное согласование

- Поддерживать местное самоуправление через расширение полномочий областных советов.
- Децентрализовать социальное обеспечение, здравоохранение и социальные услуги для приоритизации стабильности семей и общин.

Фаза четвертая: Конфедеративная структура

- Перевести фактический территориальный контроль в конфедеративное устройство.
- Согласовать административный статус через взаимное политическое признание, расширяя модель экологической общности на весь бассейн Днестра.

Фаза пятая: Всеобъемлющее мирное соглашение и многоконтинентальный нейтралитет

- Заключить окончательный договор, устанавливающий федеративную/конфедеративную структуру с широкой региональной автономией.

- Установить многоконтинентальный, нейтральный статус для Украины в более широкой европейской архитектуре безопасности с участием ключевых региональных соседей.

6. Мирные дивиденды для всех заинтересованных сторон

Заинтересованная сторона	Ключевые мирные дивиденды
Украина	• Прекращение разрушений и потерь среди мирного населения. • Доступ к многомиллиардному финансированию восстановления. • Экономическое восстановление через иностранные инвестиции, рост технологического сектора и восстановление сельскохозяйственных коридоров.
Россия	• Переход от напряженности военной экономики к долгосрочной рыночной нормализации. • Поэтапная разморозка активов и интеграция в международные финансовые структуры (например, SWIFT), привязанные к соблюдению договора. • Повторное открытие глобальных энергетических и коммерческих экспортных маршрутов.
Международное сообщество	• Смягчение глобального давления на стоимость жизни и инфляцию энергоносителей. • Уменьшение геополитического трения между западными странами и блоком БРИКС+. • Улучшение глобальной продовольственной безопасности через нормализацию экспорта зерна и удобрений.

В. Углубление тупика на фронте

Статус Донецкого фортечного пояса — жизненно важной оборонительной линии, закрепленной на Славянске, Краматорске, Дружковке и Константиновке, — является ключевым фокусом как в военной стратегии, так и в дипломатическом торге. Недавнее заявление Министерства обороны России о полном захвате Константиновки — и последующее опровержение Киевом — иллюстрирует интенсивную борьбу за опорные пункты Донецкого фортечного пояса.

Настояние Москвы на том, чтобы Украина уступила эти сильно укрепленные, незахваченные городские центры как предварительное условие для урегулирования, последовательно было неприемлемым для Киева. Недавние украинские контратаки, тактические отступления и эффективная оборона с помощью беспилотников на границе Донецкой и Днепропетровской областей еще больше подрывают жизнеспособность таких российских требований.

Ключевые военные и дипломатические последствия

1. Реалии на местах против политических требований

- **Угроза «трамплина»:** Фортечный пояс является десятилетием укрепленной обороны. Передача нетронутой оборонной инфраструктуры демонтировала бы архитектуру безопасности Украины на востоке, оставляя низменные подходы к Днепру и Харькову полностью открытыми.
- **Эрозия российского влияния:** Российское тактическое истощение и недавние украинские территориальные отвоевания демонстрируют, что Москва не имеет оперативной способности заставить эту линию рухнуть. Требование добровольной сдачи укрепленных позиций, которые российские войска не могут захватить военным путем, создает непреодолимый дипломатический тупик.

2. Подтверждение де-факто линии разграничения

- **Валидация концепции перемирия RPI:** Структура RPI подчеркивает первоначальное перемирие, основанное строго на фактической, операционной линии разграничения, а не на политических заявлениях или односторонних территориальных уступках. Чтобы решить вопрос подвижности линии фронта в момент прекращения огня, Концепция перемирия полагается на синхронизированное прекращение действий с последующим немедленным тактическим разведением (симметричный отвод тяжелого вооружения и сухопутных войск для создания временной демилитаризованной зоны). Точная

Линия фактического контроля затем ретроспективно картографируется и верифицируется Совместной технической комиссией с использованием спутниковой телеметрии и нейтрального мониторинга третьими сторонами, что нейтрализует локальную подвижность без необходимости предварительно согласованных территориальных разграничений.

• **Предотвращение стратегического дисбаланса:** Украинская тактическая устойчивость подтверждает, что переговоры не могут требовать от одной стороны отказа от своего основного оборонного щита до внедрения верифицированного мирного соглашения.

Корректировка дорожной карты миростроительства RPI

1. **Фаза первая (Перемирие и деэскалация):**
 - о Замораживание линии разграничения должно явно сохранять существующие украинские укрепления как оборонную гарантию.
 - о Вместо торга по территориальным передачам, которые компрометируют основную национальную оборону, усилия на переговорах следует сосредоточить на ограничениях воздушного пространства, отводе беспилотников/ракет большой дальности и верификации третьими сторонами.
2. **Фаза вторая и третья (Функциональная интеграция вместо пересмотра границ):**
 - о Поскольку максималистские территориальные требования отодвинуты на второй план реалиями на поле боя, диалоги «Трек Два» могут перейти к сферам, где существует взаимный интерес — таким как совместное управление энергосетью через Нижнеднепровскую водную, энергетическую и экологическую общность (LDWEEC) и местные экономические анклавы.
3. **Фаза четвертая и пятая (Конфедерация и гарантии безопасности):**
 - о Любая будущая конфедеративная или федеративная модель управления должна уважать устоявшиеся региональные структуры безопасности. Сохранение структурной целостности Фортечного пояса гарантирует, что Украина входит в любую послевоенную структуру безопасности с позиции оборонной стабильности, а не структурной уязвимости.

Резюме

Украинский отпор на Донецком фронте подкрепляет основную тезу оригинального доклада: прочный мир не может быть построен на принудительных, односторонних уступках жизненно важной оборонной

территории. Закладывание начальных фаз миростроительства на де-факто реалиях поля боя позволяет дипломатическому импульсу сосредоточиться на функциональном сотрудничестве, региональных гарантиях безопасности и экономическом восстановлении, а не на нежизнеспособных требованиях.

С. Последствия недавних геополитических событий

Недавние геополитические и стратегические события существенно меняют операционную среду для предложенной структуры «Трек Два» Реляционных миростроительных инициатив (RPI), усиливая определенные ключевые аргументы, одновременно требуя критических адаптаций во внедрении:

1. Эскалация через глубокую войну беспилотников и асимметричные операции

- **Стратегический сдвиг:** Насыщенность беспилотниками дальнего радиуса действия трансформировала войну за пределы статической окопной войны, позволяя обеим сторонам наносить удары в стратегическую глубину далеко за линией фронта без необходимости традиционных прорывов или превосходства в воздухе.

- **Влияние на структуру:**

- о **Уязвимость перемирия:** Традиционное перемирие вдоль линии разграничения становится все более хрупким, когда возможности беспилотников и ракет большой дальности остаются неограниченными.

- о **Расширенные гарантии:** Фаза первая (Перемирие) должна выйти за пределы замораживания наземной линии разграничения, включая явные протоколы деэскалации воздушного пространства и ударов большой дальности, наряду с международным дистанционным мониторингом.

- о **Подкрепление необходимости «Трек Два»:** Неспособность ни одной из сторон превратить глубокие удары в решающие территориальные приобретения подкрепляет тезу RPI о том, что военные операции не могут принести продолжительную победу, что требует реляционного перехода.

2. Удары по российской топливной инфраструктуре и внутреннее давление

- **Стратегический сдвиг:** Постоянные удары беспилотников по российским нефтеперерабатывающим заводам вывели из строя значительные внутренние перерабатывающие мощности, вызвав экспортные запреты, региональное нормирование топлива и серьезное внутреннее экономическое трение в России.

- **Влияние на структуру:**

- о **Новая валюта переговоров:** Внутренняя уязвимость российского топливного сектора обеспечивает критический экономический рычаг в диалоге «Трек Два». Энергетическая безопасность больше не является просто целью послевоенного восстановления, но немедленным элементом торгова.

- о **Центральность LDWEEC:** Предложенная Нижнеднепровская водная, энергетическая и экологическая общность (LDWEEC) приобретает срочность. Связывание защиты и восстановления более широкой энергетической инфраструктуры — включая Запорожскую атомную электростанцию (ЗАЭС), региональные электросети и перерабатывающие хабы — предлагает конкретный путь, где обе стороны обменивают целевое облегчение на системную стабильность.

3. Конфликт США–Израиль/Иран и глобальные энергетические шоки

- **Стратегический сдвиг:** Прямое военное вовлечение США и Израиля на Ближнем Востоке нарушило глобальный энергетический транзит (например, узкие места Ормузского пролива), вызывая глобальную волатильность нефти и конкуренцию за западные разведывательные ресурсы и средства противовоздушной обороны.

- **Влияние на структуру:**

- о **Переход к европейскому лидерству:** Стратегическое отвлечение США подчеркивает, что европейские государства должны взять на себя основную ответственность за украинский мирный процесс и послевоенную архитектуру безопасности.

- о **Глобальная макроэкономическая срочность:** Совокупные нарушения на ближневосточном энергетическом рынке и черноморских маршрутах сельскохозяйственной продукции и удобрений поднимают Предварительную фазу RPI (защита морских и зерновых коридоров) от локальной меры по укреплению доверия до императива глобальной экономической стабилизации.

- о **Валидация многополярности:** Этот сдвиг подкрепляет утверждение доклада о том, что мир в Украине нельзя рассматривать изолированно, но он должен адаптироваться к многополярному порядку, где региональные шоки усиливаются на товарных рынках.

4. Консолидированная европейская поддержка и экономическое закрепление

- **Стратегический сдвиг:** Западноевропейские страны все больше институционализируют долгосрочные оборонные, финансовые и

промышленные обязательства перед Украиной для гарантирования стабильности независимо от более широких международных изменений.

• **Влияние на структуру:**

о **Поддержка модели ЕОУС:** Более сильная западноевропейская интеграция обеспечивает необходимую институциональную основу для закрепления предложенной RPI модели Европейского объединения угля и стали (ЕОУС). Европейские партнеры имеют уникальную возможность осуществлять надзор за фондами восстановления, регуляторным согласованием и доступом к рынкам, предусмотренными в Фазах второй и третьей.

о **Структурированные стимулы:** Расширенное европейское участие позволяет структурированный подход «кнута и пряника»: привязка поэтапного снятия санкций и разморозки активов к верифицированным этапам пятифазной дорожной карты.

Итоговая матрица

Событие	Вызов для структуры	Возможность / Адаптация для структуры RPI
Эскалация войны беспилотников	Линии перемирия легко нарушаются воздушными ударами.	Включить ограничения ударов большой дальности в условия перемирия Фазы первой.
Кризис российского перерабатывающего сектора	Усиление экономической войны снижает немедленное доверие.	Использовать безопасность энергетической инфраструктуры как ключевой компонент процесса LDWEEC.
Ближневосточный / Иранский конфликт	Отвлечение американского дипломатического и военного внимания.	Переместить основные посреднические роли и роли гарантов к европейским и неприсоединившимся каналам «Трек Два».
Постоянная европейская поддержка	Риск продолжительного блокового выравнивания и жесткой позиции.	Использовать европейский финансовый потенциал для гарантирования послевоенного восстановления и торговли через анклав Фазы второй.

Заключение

Военная сила сама по себе не может обеспечить продолжительную стабильность между Россией и Украиной. Прочный мир требует построения функциональных взаимозависимостей, которые обеспечивают ощутимые выгоды в безопасности, экологии и экономике для всего пострадавшего населения. Подготавливая эти механизмы «Трек Два» уже сегодня,

международное сообщество может создать необходимую основу для того, когда формальные дипломатические возможности созреют.

© Copyright 2026 Relational Peacebuilding Initiatives | Все права защищены
